

«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 03 (40) от 20 января 2010 г.

ДИАЛОГ

Досым САТПАЕВ:

**Год в ОБСЕ –
ЗА ВСЕ ЗАПЛАЧЕНО...**

Год тоев и торжественных встреч и проводов зарубежных гостей – год председательствования в ОБСЕ – начинается. Однако обилие бешбармаков и казы вряд ли принесут Казахстану столь вожделенные свободы и соблюдение прав и законности по отношению к гражданам, обществу и партиям. Но под праздничным чапаном, нарушая гармонию, выступает все та же сущность, стремящаяся навсегда оставаться в темноте. Последние события вокруг ОБСЕ комментирует в эксклюзивном интервью нашей газете Досым Сатпаев – известный политолог, директор «Группы оценки рисков».

– Случились два события: быстрое принятие бюджета ОБСЕ и выделение Казахстаном 1 млн. евро для финансирования внебюджетных проектов ОБСЕ. Как-то гладко (что даже не интересно) они произошли...

– Только в том плане, что, коль Казахстан является председателем ОБСЕ с 1 января 2010 года, то он должен демонстрировать активность не только в рамках проектов, которые предлагает, но и выполнение финансовых обязательств. Большой проблемой ОБСЕ был не только ее сокращенный бюджет, но и кризис, очень негативно повлиявший на желание многих государств финансировать работу ОБСЕ. Это во-первых.

Во-вторых, честно говоря, расходование денег ОБСЕ осуществляется не очень эффективно. Немаловажную роль в этом играет в том числе и деятельность председателя ОБСЕ, в руках которого находится и вопрос бюджетного планирования, потому что он определяет стратегические направления, на которые больше всего внимания, так как тратятся деньги. Поэтому я считаю, что Казахстан в этом вопросе попытается не скупиться в плане финансовых вливаний, и свою, по крайней мере, часть, которую должен был выплатить, он выплатил.

– Выделение страной-председателем денег для финансирования внебюджетных проектов – это обычная практика ОБСЕ? Или 1 млн. евро – это «выкуп» Казахстана за год председательствования?

– Для Казахстана 1 млн. евро – не очень большая сумма, и страна не понесла серьезный ущерб из-за этого. И для ОБСЕ это тоже небольшая сумма. Поэтому вряд ли... Казахстан продемонстрировал, что может выплатить не только свой членский взнос, но и сверх того.

– Министр иностранных дел Канат Саудабаев пригласил своих коллег, чтобы в горах Алатау, в казахстанских «альпийских лугах» провести неформальный диалог глав МИД стран ОБСЕ. Это дипломатическое приглашение на бешбармак или от таких поездок есть толк? Или это просто пыль в глаза, понты, демонстрирующие, что нас воспринимают как равных партнеров?

– Один год – это очень короткий период для того, чтобы осуществить какой-то проект регионального или глобального плана. Посмотрите, те, кто председательствовал в ОБСЕ, ничего конкретного не сделал. Были предложения,

которые определяют повестку дня. Но ее реализация – работа всех стран, входящих в ОБСЕ. А это настолько разношерстные государства с разными приоритетами, даже в географическом плане, что она, реализация, вряд ли выполнима. Казахстан, конечно, со своей стороны предложил ряд проектов, в том числе и стабилизировать афганскую проблему, но все понимают, что реальной возможности для этого нет. Кстати, у многих стран ОБСЕ нет возможности влиять на это. То есть это такая пиар-акция. Поэтому приглашение министров иностранных дел в Алматы – это все же больше внешнеполитические понты. То же самое можно сказать и о желании Казахстана провести очередную встречу ОБСЕ в Астане.

Все последние заявления властей Казахстана свидетельствуют о том, что у них есть две цели. Во-первых, провести хороший той, такой дорогостоящий, помпезный, в рамках саммита ОБСЕ. И вторая – превратить ОБСЕ в аналог организаций Договора коллективной безопасности или ШОС. Потому что там Казахстан ставит во главу угла проблемы региональной безопасности. То есть те проблемы, которыми, по сути, каждая страна и так занимается.

Такие же задачи, как права человека, уровень человеческого развития его не интересуют. Именно поэтому я полагаю, что все эти мероприятия будут лишь подыгрывать амбициям руководства Казахстана, чем способствовать реализации каких-то конкретных проектов.

– Но ведь Казахстан призывает ОБСЕ к координации работы по наблюдению за выборами или провозглашает девиз с четырьмя «Т»: «траст» (доверие), «традишн» (традиции приверженности основополагающим принципам и ценностям ОБСЕ), «транспаренси» (транспарентность) и «толеранс» (толерантность).

– Подумайте сами, ну, например, транспаренси – открытость, прозрачность. Разве Казахстан является образцом для этого? Это напоминает политику двойных стандартов и политическое лицемерие. Как страна может призывать к прозрачности, если внутри нее мы этого не видим? Я думаю, что все это оторвано от реалий. Я не стал бы серьезно относиться к этим четырем «Т», потому что они Казахстану не подходят.

– То есть в эту же категорию можно отнести и заявления Казахстана о том, что он продолжит либерализацию своей политической системы?

– О, это заявление впервые прозвучало еще в 2007 году! Но мы видим, что практически ничего серьезного в плане либерализации сделано не было. Более того, были приняты некоторые законодательные поправки, которые, наоборот, отбросили Казахстан назад. Так, были приняты законы об Интернете и о частной жизни. Получается, что наша страна разделяет реальную действительность от демагогических заявлений. И это привело к тому, что Казахстану стали меньше верить. Теперь никто не ждет, что Казахстан в течение этого года будет проводить серьезные политические реформы. Я думаю, что многие реалисты понимают, что это просто невозможно.

То есть, иными словами, год в ОБСЕ – это год шума, помпезных заявлений, роскошных мероприятий для зарубежных гостей. Для Казахстана в этот период очень важно только не совершить каких-то внутривнутриполитических ошибок, поскольку они поставят его к позорному столбу. Я думаю, что в этом году вряд ли будут закручивать гайки, потому что их уже закрутили в прошлом году, но и ослаблять их тоже никто не собирается.

– Все-таки стремление Казахстана выглядеть демократической страной – это плюс?

– Все познается в сравнении. Конечно, это лучше, чем Туркменистан и Узбекистан, которые просто закрываются от всех. В целом, я, конечно, за то,

чтобы Казахстан оставался открытым государством. По внешней политике никаких претензий к Казахстану я не имею. И многовекторная политика страны себя оправдывает, она наиболее оптимально укладывается во внешнеполитическую ситуацию. В этом плане, конечно, это плюс, что Казахстан пытается работать в открытую с международными организациями, пытается выставить себя в лучшем виде. Но, с другой стороны, возникает ощущение, что казахстанское руководство и часть элиты не исходят из того, что мы являемся образцом для подражания в определенных сферах. Это межконфессиональная и межнациональная стабильность. Но даже здесь мы видим проблемы.

Казахстан пытается на международную сцену продвинуть свои имиджевые вещи, но при этом они не всегда соответствуют действительности. И это плохо. То есть Казахстан действует по принципу – нас не надо учить, мы и так сами с усами.

Шолпан ИСКАКОВА,
«D»